

Володя стоял у окна и смотрел на улицу, где грелась на солнышке большая дворовая собака Полкан. К Полкану подбежал маленький Мопс и стал на него кидаться и лаять: хватал его зубами за огромные лапы, за морду и, казалось, очень надоедал большой и угрюмой собаке.

– Погоди-ка, вот он тебе задаст, – сказал Володя, – проучит он тебя.

Но Мопс не переставал играть, а Полкан смотрел на него очень благосклонно.

– Видишь ли, – сказал Володе отец, – Полкан добрее тебя. Когда с тобою начинают играть твои маленькие братья и сёстры, то непременно дело кончится тем, что ты их поколотишь. Полкан же знает, что большому и сильному стыдно обижать маленьких и слабых.

Володя стоял у окна и смотрел на улицу, где грелась на солнышке большая дворовая собака Полкан. К Полкану подбежал маленький Мопс и стал на него кидаться и лаять: хватал его зубами за огромные лапы, за морду и, казалось, очень надоедал большой и угрюмой собаке.

– Погоди-ка, вот он тебе задаст, – сказал Володя, – проучит он тебя.

Но Мопс не переставал играть, а Полкан смотрел на него очень благосклонно.

– Видишь ли, – сказал Володе отец, – Полкан добрее тебя. Когда с тобою начинают играть твои маленькие братья и сёстры, то непременно дело кончится тем, что ты их поколотишь. Полкан же знает, что большому и сильному стыдно обижать маленьких и слабых.